

Матушка Тао была поражена. Так как она последовала за Гао Ран в особняк Янь Ван, она знала, что в особняке герцога Инго совсем иначе себя ведут. Она привыкла к престижу хозяйки дома - кормилицы, а теперь ее в присутствии многих слуг заставляют извиняться перед шестнадцатилетней девчонкой!

Это просто разрывало ее гордость.

Матушка Тао на самом деле не заботилась о Линь Вэй Си. Разве это не просто деревенщина?

Даже если ее отец помогал Вангье и получил титул маркиза, это не могло изменить того факта, что Линь Вэй Си была всего лишь деревенской девушкой.

Матушка Тао недоверчиво посмотрела на Гао Ран.

Увидев выражение лица Гао Ран, матушка Тао рассердилась и с каменным лицом извинилась перед Линь Вэй Си:

-Эта старая рабыня потеряла рассудок и приличия и оскорбила госпожу Линь. Госпожа Линь, пожалуйста, простите.

Изящный подбородок Линь Вэй Си не дрогнул, но она взглянула на матушку Тао, опустив веки.

Поза у нее была снисходительная, а тон - уверенный:

-Вставай. На этот раз ты просто грубо со мной разговаривала. Я уважаю Его Королевское высочество и не буду привлекать тебя к ответственности. Если в следующий раз ты осмелишься оскорбить имя маркиза Чжунъюна, то получишь наказание за неуважение к придворным героям, никто не сможет заступиться за тебя.

Сказав это, Линь Вэй Си даже не потрудилась взглянуть на матушку Тао, а Гао Ран онемела.

С тех пор, как она вышла замуж в особняк Янь Вана, ее редко игнорировали подобным образом. На мгновение она была ошеломлена, и в ее глазах появился гнев, но, в конце концов, она подавила его и погналась за Линь Вэй Си.

-Госпожа Линь, раз вы не хотите, чтобы я приводила в порядок двор, где же вы теперь поселитесь?

Линь Вэй Си остановилась. Она почти забыла, что это был первый раз, когда она приехала в особняк Янь Вана, поэтому она не должна была знать дорогу.

Линь Вэй Си скрыла это тихим кашлем и сказала:

-Встревоженный супруг шицзы велел мне подождать в главном зале. Его Королевское высочество Янь Ван оказал мне большую любезность. Я подожду его возвращения и попрошу найти для меня место.

Гао Ран ничего не сказала. На самом деле, в этот короткий момент можно было сказать, что теперь Линь Вэй Си совсем ей не нравилась. Теперь она поняла, что это была не лицемерка, а опасная интриганка.

Внезапно у нее появилась противница, так что, похоже, Гао Ран еще предстояло пройти долгий путь. Пламя в сердце Гао Ран разгоралось все сильнее.

Она опустила голову, чтобы скрыть враждебность и агрессивность в глазах, а когда снова подняла голову, то показалась нежной и великодушной:

-Госпожа Линь, действительно, сентиментальна и праведна. Когда мой отец вернется и увидит вас такой, он, определенно, будет очень доволен. Госпожа Линь пойдет со мной, холл внутреннего дома в этой стороне.

Линь Вэй Си на мгновение растерялась, а потом поняла, что "отец" относится к Янь Вану.

Линь Вэй Си чувствовала себя немного запутавшейся и в то же время немного гордилась собой.

Пыталась ли Гао Ран ткнуть Линь Вэй Си носом в эту близость? Линь Вэй Си подумала, что если речь идет о настоящей близости, то нельзя сказать, кто победит.

Линь Вэй Си заболела в дороге и горела всю ночь. В то время ее разум был затуманен, но она была чрезвычайно внимательна к звукам вокруг.

У нее кружилась голова, но она слышала чьи-то шаги. Она попыталась открыть глаза и увидела, что Янь Ван сидит у кровати, серьезно изучая ее лоб, его брови изогнулись.

Он ничего не сказал и через некоторое время встал. Вскоре он привел доктора. Линь Вэй Си лежала в постели, слыша только тихий разговор снаружи. Даже обсуждая ее состояние, Янь Ван заставлял врача понижать голос.

Благодаря этому проявлению доброты, Линь Вэй Си поняла, что выбрала не того человека. Она столько лет восхищалась Янь Ваном. Несмотря на то, что в деле был замешан и его сын, Линь Вэй Си не могла найти никаких причин сердиться на самого Янь Вана.

Линь Вэй Си проклинала кое-кого, когда впервые встретила Янь Вана. Потом ее уловки были разоблачены, и ее видели не умывшейся, и она выходила из себя, когда ей давали наставления...

Линь Вэй Си думала, что все ее уродство уже было замечено, поэтому Линь Вэй Си была спокойна перед Гу Хуэй Янем: хуже уже ничего не будет. Даже если бы она ясно показала, что не любит Гао Ран, Гу Хуэй Янь не стал бы много говорить.

Если Гао Ран вздумает подать жалобу Янь Вану... Хех, тогда было неясно, кого можно обвинить в злобности.

Линь Вэй Си знала, где находится главный зал, но последовала за Гао Ран.

Гао Ран уже собиралась привести Линь Вэй Си, когда ее внезапно позвал слуга. Годы воспитания Линь Вэй Си не позволяли ей ходить одной без хозяйки, поэтому она стояла и ждала, накинув на плечо белый бархатный плащ.

Скучающе уставившись на резные цветы на подоконнике, она вдруг услышала сзади голос:

-Сестра Си.

Линь Вэй Си машинально повернула голову, чтобы увидеть мужчину, вошедшего в ворота, и встретила с ним взглядом.

Услышав этот зов, она явно растерялась.

Сестра Си? Выражение лица Линь Вэй Си стало жестким, когда она увидела входящего человека, она поспешно опустила голову, чтобы скрыть сильные чувства в своих глазах.

В это время Чжоу Мао Чэн быстро подошел к Линь Вэй Си и сказал с усмешкой:

-Сестра Си, через каждые два шага вы кашляете. Почему вы не дома, а на улице?

Линь Вэй Си боялась, что когда она немного расслабится, то ее разоблачат, поэтому могла только изо всех сил стараться сделать невыразительное лицо. Она равнодушно взглянула на только что прибывшего человека, а затем перевела взгляд на Чжоу Мао Чэна.

Чжоу Мао Чэн хлопнул себя по лбу и воскликнул:

-Это единственный сын Вангье, наш Янь Ван шицзы, Гу Чэн Яо. Он не посторонний, тебе не нужно избегать его.

- Не посторонний, - отрывисто сказала Линь Вэй Си.

Не поднимая головы, она почтительно и холодно поприветствовала Гу Чэн Яо:

- Шицзы.

Чжоу Мао Чэн был толстокожим, он не заметил неприязни Линь Вэй Си и тепло представил Гу Чэн Яо:

-Шицзы, эта девушка - та, о ком Вангье упоминал в письме, единственная дочь маркиза Чжунъюна, Линь Вэй Си.

По обычаю, имя женщины не должно называться полностью, но Чжоу Мао Чэна Гу знал, что Чэн Яо был сыном Янь Вана, он, конечно, не был посторонним, поэтому имя Линь Вэй Си и было названо...

Гу Чэн Яо не чувствовал себя хорошо, пока не услышал полное имя Линь Вэй Си. Оказалось, что это Линь Вэй Си, а не сестра Си. Гу Чэн Яо не мог сказать, что он чувствовал, но, глядя на гостью, он сдержал сложные чувства.

Вместо этого он вежливо улыбнулся Линь Вэй Си:

-Я - Гу Чэн Яо. Поскольку ваш отец отдал свою жизнь, чтобы спасти моего отца, то вы - почетный гость особняка Янь Ван. Вам не нужно себя ограничивать, просто живите в особняке Янь Вана свободно. Если у вас возникнут какие-то трудности, просто позовите меня.

Лицо Линь Вэй Си по-прежнему оставалось холодным, но в глубине души она рассмеялась смехом, полным печали....

Гу Чэн Яо сказал совершенно незнакомой женщине:

"Если у вас возникнут какие-то трудности, просто позовите меня".

Однако, будучи женой Гу Чэн Яо в прошлой жизни, она пахала, как проклятая на ведении домашнего хозяйства.

Потом она заболела и умерла из-за переутомления, но она никогда не слышала, чтобы Гу Чэн Яо произносил эту фразу:

"Если у тебя неприятности, ты можешь прийти ко мне".

Как нелепы такие встречи и сравнения.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1355771>